

Генеральный директор Шэн не знал, то ли он ошибся в человеке, то ли что, но робкий юноша из видеозаписи, который боялся даже поднять глаза на окружающих, сейчас стоял прямо перед ним. Шэн Юаньчэн ещё не до конца оправился от пережитых только что эмоций, и эта грань между реальностью и виртуальным миром почти стёрлась для него.

Ци Юнь был полностью погружен в свой танец и не заметил, как позади него кто-то появился.

Облегающие брюки с высокой посадкой чётко обрисовывали рельеф каждой мышцы на его теле. За эту неделю тренировок его фигура стала намного лучше и уже не казалась такой болезненно худой, как раньше.

Это был очень динамичный и мощный танец. Ци Юнь двигался в такт музыке, задействуя, казалось, буквально каждое сухожилие в своем теле. Выражение его лица было проникновенным, а дыхание — слегка сбитым.

Каждое движение Ци Юня было наполнено силой и изяществом. Хотя в зале не было никаких софитов, генеральному директору Шэн почему-то мерещилось, будто за танцором повсюду следует луч прожектора.

Разве этот зал не мал? — промелькнула первая мысль в голове Шэн Юаньчэна.

Особенно глядя на это лицо, он начал сомневаться: кто перед ним... Ци Юнь или Сю Цы?

Образы Ци Юня и Сю Цы сливались воедино по мере того, как темп танца ускорялся. Шэн Юаньчэну даже казалось, что он не в силах сдержать желание подойти к нему ближе.

В этом Ци Юне, похоже, таилось слишком много секретов. Ему безумно хотелось сорвать ту самую пелену, что окутывала парня.

Ему отчаянно хотелось прикоснуться к «Сю Цы».

— Генеральный директор Шэн, разве компания имеет хоть какое-то право вмешиваться в роль, которую я добыл собственным упорным трудом? Если вы не хотите отпускать меня на съёмки, скажите об этом прямо, не тратьте моё время. Сейчас мне очень нужны деньги, — Ци Юнь слегка убавил свой пыл.

В конце концов, если припрёт, он вовсе не обязан держаться за Интертейнмент Синхай.

Ци Юнь не удержался и поморщился от боли, а затем пару раз хлопнул себя по щекам, чтобы взбодриться.

Выражение лица Шэн Юаньчэна в этот момент было мрачным: одна половина его лица тонула

во тьме, а вторая чётко освещалась светом. Ци Юнь никак не мог взять в толк, что за борьба отражалась на этом лице.

Что Шэн Юаньчэн вообще забыл здесь так поздно? Стоит у дверей его тренировочного зала, как какой-то маньяк, и молча пялится на то, как он танцует.

Это была привычка, выработанная годами преследований: бесчисленные папарацци пытались выжать хоть что-то из него — опустившегося мелкого артиста, потерявшего всякую ценность, — лишь бы поглазеть на то, как жалко он влачит существование.

С чего вдруг здесь появился Шэн Юаньчэн?

— Ты что, получил роль в фильме? — Шэн Юаньчэну нужно было доподлинно выяснить, тот ли это человек.

Но всё, что видел Ци Юнь, — это погружённое в глубокие раздумья красивое лицо и устремлённый прямо на него тяжёлый взгляд.

Ци Юнь уже повторял этот элемент много раз за сегодня, но на этот раз во время кувырка вперёд почувствовал, что поясница неожиданно подводит. Движение не удалось, он потерял равновесие и тяжело рухнул на пол.

Подумав об этом, Ци Юнь решил, что ему больше нечего бояться. Он смело посмотрел прямо на Шэн Юаньчэна, не отступая ни на шаг.

— Ай... больно, — Ци Юнь потёр поясницу.

— Босс? Вы ещё не ушли с работы? — Ци Юнь поздоровался, чувствуя себя немного неестественно.

Выполнить переднее сальто, полагаясь исключительно на силу ног и поясницы, без помощи рук, требовало мощнейшего мышечного корсета и безупречного баланса.

Жутковато.

Не успел он возобновить тренировку, как спиной ощутил чей-то пристальный взгляд. Ци Юнь настороженно обернулся.

Финальным аккордом этого танца у Ци Юня шло невероятно красивое сальто-мост из классической хореографии. Строго говоря, это был элемент вовсе не из хип-хопа, а из традиционного китайского танца, который учитель посоветовал добавить для пущего эффекта, заметив фантастическую гибкость парня.

Ци Юнь никак не ожидал, что новости об актерской работе так быстро дойдут до босса. С чего бы генеральному директору, ворочающему миллионами каждую минуту, тратить время и проявлять праздный интерес к его делам?

Из-за недавней истории с кольцом подавления между ними всё ещё сохранялась неловкость. Впрочем, неловко было главным образом самому Ци Юню.

Неужели тот явился непременно выставить его вон?

Парень на пару секунд словно растерялся от падения, и на его лице проступило выражение полной растерянности.

В конце концов, даже у босса нет права посягать на его личную свободу, верно? В контракте чёрным по белому прописано, что за артистом остается часть права выбора, и уж тем более в случае столь потрясающей возможности.

Однако вопреки его ожиданиям, никакой ссоры не последовало: Шэн Юаньчэн просто отвёл взгляд и перестал смотреть на Ци Юня.

Непонятно почему, но Ци Юнь уловил в его поведении лёгкий налёт неловкости и затаённой вины.

М? Это ещё что такое?

Шэн Юаньчэн заговорил:

— Ничего. Ступай домой отдыхать пораньше.

С этими словами он подхватил свой портфель и поспешно удалился.

Ци Юнь: «?»

Ни ожидаемых придинок, ни праведного гнева не последовало — босс просто взял и ушёл! Никаких претензий или требований в его адрес.

Неужели Шэн Юаньчэн и впрямь изменился? Или сегодня сорвал многомиллионный джекпот в лотерею? Да ну, бред! Даже миллионы на дороге не валяются, чтобы ими разбрасываться.

Или... он тоже переродился?

Стоило этой гипотезе промелькнуть в голове, как Ци Юня прошиб холодный пот. Такое

развитие событий было вполне возможным, учитывая, что он сам служил живым примером.

Если вспомнить, как в тот день в уборной Шэн Юаньчэн не вышвырнул его пинком, а повёл себя на редкость «мягко», Ци Юню всё сильнее казалось, что здесь что-то не так.

Раньше тот бы в его сторону даже не посмотрел, с чего бы вдруг проявлять столько внимания?

— Неужели Шэн Юаньчэн уже раскусил, что я переродился? — при этой мысли Ци Юню уже совсем перехотелось продолжать тренировку. Он никак не ожидал, что кто-то ещё мог оказаться таким же пришельцем из прошлого, как он сам.

Нет, нужно обязательно выведать, что на уме у Шэн Юаньчэна. Проводив взглядом удаляющуюся фигуру генерального директора, Ци Юнь погрузился в тяжёлые раздумья.

Тем временем объект его подозрений как раз получил на телефон сообщение.

— Босс, главным инвестором фильма «Зверь в ловушке» выступает Интертейнмент Эрсюнь, но объём их вложений не так уж велик и находится под контролем.

Это было сообщение от помощника.

— Но у нас тут обнаружилась неожиданная находка.

Шэн Юаньчэн слегка заинтересовался и вчитался в текст, присланный помощником. — Я тут выяснил: кажется, у одной из наших артисток какие-то... кумовские связи с их боссом. Сейчас они дают на продюсеров, чтобы протащить её на одну роль — как раз на ту, которую играет Ци Юнь.

Роль Ци Юня? То есть Сю Цы? Шэн Юаньчэн и сам не заметил, как это имя прочно засело у него в голове.

Он ответил коротким вопросом:

— Почему именно роль Ци Юня? Это же вроде бы просто второстепенный персонаж.

— Да, роль невелика. Но мы выяснили, что у той артистки с Ци Юнем давние личные счёты, поэтому она и хочет его заменить, прямо поименно потребовав именно эту роль.

Шэн Юаньчэн немного подумал и напечатал в ответ:

— Запланируй на следующую неделю поездку на съёмочную площадку с инспекцией. Что касается финансирования... пока придержим.

Хотя помощник понятия не имел, чем именно этот фильм привлёк внимание генерального директора Шэна, он лишь молча подчинился — в конце концов, его дело было выполнять свои прямые обязанности.

— Слушаюсь.

Шэн Юаньчэн добавил напоследок:

— А с тем человеком... разберитесь.

Отправив это сообщение, он бросил телефон на пассажирское сиденье и выехал со стоянки компании, перед уходом невольно бросив взгляд на всё еще освещённое окно комнаты отдыха.

Ему было совершенно всё равно, кто именно выступает инвестором этой картины — он просто хотел, чтобы роль Сю Цы сыграл именно Ци Юнь.

Вернувшись домой, Шэн Юаньчэн только снял пальто, как к нему подошёл дворецкий и почтительно произнёс:

— Молодой господин.

Он протянул Шэн Юаньчэну стакан с водой и небольшую коробочку с лекарством.

Шэн Юаньчэн машинально взял их и проглотил таблетки.

— Дядя Ван, принесите чашку кофе в мой кинозал.

Сегодня вечером Шэн Юаньчэн не планировал продолжать работу и сразу направился в домашний кинотеатр.

Заметив синеватые тени под его глазами, дворецкий не удержался от предостережения:

— Молодой господин, лягте сегодня пораньше, к тому же у вас скоро начнётся период гона.

Шэн Юаньчэн бросил в ответ краткое:

— Знаю.

Период гона бывает не только у омег, но временами случается и у некоторых альф.

Хотя Шэн Юаньчэн был альфой, он терпеть не мог это чувство потери контроля. Его феромоны начинали выделяться совершенно бесконтрольно, нападая без разбора на любого альфу поблизости, кто мог претендовать на его территорию, а сам он в такие дни становился на редкость раздражительным и импульсивным.

Самым лучшим выходом, разумеется, было найти омегу — феромоны омег обладают природным успокаивающим действием на альф, помогая справиться с тревожностью.

Успокоение между альфами и омегами носит двусторонний характер, однако в подобных отношениях омега всё же оказывается в более пассивной, принимающей позиции.

Альфы занимают самую верхушку социальной пирамиды именно благодаря своей абсолютной способности к контролю и выдающимся талантам во всех сферах. Само рождение альфой означает, что человек превосходит представителей двух других полов на голову.

Шэн Юаньчэн заперся в кинозале. Когда у него выпадало свободное время, он любил пересматривать здесь любимые фильмы. Аппаратура в этом помещении была самой передовой, позволяя с головой погрузиться в происходящее на экране.

Но сегодня Шэн Юаньчэн не стал включать свою любимую ленту. Он достал из сумки флешку и подключил её к проектору в кинозале. Видеозапись, которая уже несколько раз проигрывалась с начала, появилась вновь. Шэн Юаньчэн почти мгновенно сосредоточил на ней всё своё внимание и как замороженный уставился на Сю Цы, чей образ сочетал в себе невинность и соблазн.

Большой экран еще нагляднее продемонстрировал ему, насколько мощный удар по чувствам наносит лицо Сю Цы. Его бледное, утонченное лицо было невероятно притягательным, а любое, абсолютно любое движение и ракурс казались совершенной красотой.

Он вспомнил тот мимолетный взгляд издалека: разве Ци Юнь в реальной жизни не казался еще красивее, чем на видео?

— Молодой господин, ваш кофе.

Управляющий поставил чашку с кофе на журнальный столик рядом с Шэн Юаньчэном и заметил, что тот даже не обратил внимания на его появление, целиком и полностью погрузившись в просмотр ролика.

На экране воспроизводилось видео, стиль которого, казалось, совсем не был характерен для тех, что обычно смотрел Шэн Юаньчэн. Но стоило на экране появиться одному юноше, как глаза Шэн Юаньчэна заметно загорелись.

— Молодой господин, этот молодой человек... очень красив, — его тихие слова заставили Шэн Юаньчэна вернуться в реальность.

Взгляд Шэн Юаньчэна снова сосредоточился на человеке из видео, и он произнес:

— Дядя Ван, мне кажется, он до боли знаком.

— Вы о том парнишке? — управляющий Ван прекрасно понял, о ком речь.

Это было, когда Шэн Юаньчэну исполнилось тринадцать лет.

В детстве их молодого господина похитили. Вся семья — и стар, и млад — сходила с ума от беспокойства, но поиски не дали результатов, сколько бы ни переворачивали весь город. И вот, когда все уже потеряли надежду, их маленький господин целехоньким объявился прямо на пороге родного дома.

Маленький Шэн Юаньчэн тогда сказал:

— Меня привел домой один очень красивый младший брат.

Шэн Юаньчэн тоже вспомнил его.

Верно. Возможно, его сердце ёкнуло именно потому, что персонаж, которого сыграл Ци Юнь, оказался до одури похож на того, кто спас его в детстве.

Он уже не помнил точно, как выглядел человек, встреченный им в те годы, — знал лишь одно: тот был писанным красавцем.

Все эти годы образ того младшего брата сильно потускнел в его памяти.

Он помнил лишь ту же болезненную хрупкость и ту же поразительную красоту. Наверное,

именно в этом и крылась причина, почему Шэн Юаньчэну так приглянулся этот персонаж.

Шэн Юаньчэн поднял руку, словно всё еще мог ощутить прикосновение из тех воспоминаний: рука того мальчика была мягкой и крошечной, но дарила ему бесконечную уверенность.

Хотя тот был едва ли вполтину выше его самого, Шэн Юаньчэн чувствовал себя рядом с ним абсолютно спокойно.

— Кажется... я влюбился в него, — произнес Шэн Юаньчэн, глядя на управляющего Вана.

Управляющий Ван от таких слов был готов прыгать от радости! Его молодой господин уже не мальчишка, ему исполнилось двадцать девять, но все эти годы он ни разу не испытывал трепета ни к одному омеге.

А этот невероятно красивый юноша с первого взгляда казался чистокровным омегой, и управляющий Ван при всем желании не мог найти изъяна — они бы прекрасно смотрелись вместе!

— Как же это замечательно! Тогда... — попытался подбодрить его управляющий Ван.

Шэн Юаньчэн перебил его, уточнив:

— Я влюбился в этого персонажа.

Управляющий: «?»

Персонажа? Вы серьезно, мой молодой господин? Опомнитесь же!

<http://bllate.org/book/20907/2113802>